

ТУЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О НЕСОМНѢНОЙ ДРЕВНОСТИ ИКОНЫ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ ТУЛЬСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

Святая икона, о которой мы намѣрены сообщить вамъ, благочестивый читатель, подробныя извѣстия, находилась прежде въ одной изъ приходскихъ церквей въ городѣ, десять лѣтъ тому назадъ разобранной и называвшейся «Никола на Площади» (1), а нынѣ помѣщенной въ лѣвомъ приделѣ Спасо-Преображенскаго храма, принадлежащаго упомянутой обители. Спѣшимъ предупредить вопросъ, долженствующій, какъ мы думаемъ, возникнуть отъ любопытныхъ относительно слова: «на Площади.» Это прилагательное дано было церкви потому, что тамъ, гдѣ она находилась, раскидывалась пространная площадь, отошедшая въ 1835 году подъ бульваръ, окаймливающій Тульскую крѣпость.

Рѣдкій изъ Тульскихъ старожиловъ не знаетъ преданія, или точнѣе легенды, повѣствующей о построеніи этой церкви во времена невѣдомыя, а тѣ, которые ее знаютъ, рассказываютъ всякій по своему, кто какъ умѣетъ. Слѣдовательно эта легенда изныть не можетъ, потому что она есть достояніе народа, котораго изустныя преданія переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ. Словомъ, эта легенда повѣствуетъ о храмостроителѣ, принадлежащемъ къ Днѣпровскому казачеству и жившемъ, какъ гласитъ она, въ XVI вѣкѣ. Церковь, имъ со-

оруженную, народъ называлъ «Никола на Площади.»

Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней, всѣ казаки, проѣзжая или проходя Тулу, всегда служили и служатъ молебны Св. Николаю Чудотворцу, (2) прежде въ церкви у Николы на Площади, когда она еще существовала, нынѣ въ храмѣ Спасо-Преображенскомъ, воздвигнутомъ на мѣстѣ древней церкви. Замѣтимъ, что въ 1807 и 1812 годахъ, проходящія полки и команды этого храбраго войска, исполняли религиозныя обѣты, внушенные имъ преданіемъ. Это доказываетъ, что храмостроитель дѣйствительно принадлежалъ къ казачеству, а не къ Тулянамъ. Слѣдовательно легенда о благочестивомъ подвигѣ днѣпровскаго казака достоверна.

Намъ казалось, что построеніе храма въ Казани, названнаго въ Прологѣ Тульскимъ (подъ 8 числомъ Юля), имѣетъ нѣкоторую связь съ исторіею старинной церкви, находившейся въ нашемъ городѣ. Эта, такъ сказать, инстинктивная догадка, признаемся, сильно затрѣгивала наше любопытство и наконецъ внушила намъ мысль ревностно разыскивать истину... И мы осмѣлились обратиться съ усерднѣйшею просьбою къ Его Преосвященству, Синодальному Члену Архіепископу Казанскому, Григорію. Снисходительный архипастырь Казанскій не оставилъ въ забвеніи нашей мольбы: онъ почтилъ наши историческіе вопросы письменнымъ на нихъ отвѣтомъ, адресованнымъ на имя наше и притомъ вполне удовлетворительнымъ, за что мы приносимъ Его Преосвя-

(1) Замѣтимъ, что эту церковь строила игуменья Тамава. Древняя же церковь, рассказываютъ старожилы, была въ весьма малыхъ размѣрахъ, съ однимъ узкимъ продолговатымъ окошкомъ въ алтарѣ и двумя такими же въ настоящей. О строителѣ ея говоримъ послѣ.

(2) Замѣтимъ для немногихъ, что Ефремъ, Митрополитъ Переяславскій, въ исходѣ XI столѣтія установилъ торжествовать 9 Маія (Ист. Гос. Рос. т. 11. стр. 104 примѣч. 161.)

щенству глубокую нашу благодарность. Вот слово въ слово письмо архипастыря Казанскаго:

«Николай Федоровичъ, Милостивый Государь! Въ слѣдствіе полученнаго отъ васъ письма отъ 14 дня Октября прошедшаго 1850 года, мною было поручено Протоіерею Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря Іакову Симеонову собрать свѣдѣнія о находящейся въ означенномъ дѣвичьемъ монастырѣ иконѣ Святителя и Чудотворца Николая, названной въ Прологѣ Тульскою. Отъ Протоіерей Семеновъ донесъ мнѣ, что, 1) отчего икона и церковь Николая Чудотворца названы въ Прологѣ Тульскими никакого письменнаго документа нѣтъ, и самые документы въ монастырѣ хранятся съ 1774 года; но сохранилось общее извѣстное преданіе въ Казани, что одинъ Тульскій купецъ, по имени и фамиліи не извѣстный, по взятіи Казани и водвореніи въ ней православія, жилъ и торговалъ здѣсь и рѣшился построить храмъ во имя Святителя Николая. Снявъ копию съ чудотворнаго образа Святителя Николая въ Туль и собравъ тамъ для сей цѣли денежные пособія, этотъ образъ привезъ въ Казань и здѣсь также собравъ пособія, построилъ храмъ во имя сего Святителя, отчего онъ доселѣ и называется Тульскимъ. Въ семъ храмѣ первоначально была поставлена чудотворная икона Казанскія Божіей Матери, по явленіи своемъ; а когда храмъ Святителя пришелъ въ ветхость и приходъ отчисленъ къ другимъ церквамъ: то икона чудотворца Николая перенесена въ Казанскій дѣвичій монастырь, но въ какомъ именно это было году, неизвѣстно (3). 2) Образъ Святителя Николая, называемаго Тульскимъ, греческаго письма, съ изображеніемъ по сторонамъ въ клеймахъ житія и чудесъ Святителя, довольно ветхій, живонисъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ об-

(3). Рычковъ, присоединивъ къ своему опыту Казанской Исторіи выписку изъ описанія Казани въ 1730 году, бывшимъ тамъ географомъ и геодезистомъ Пестриковымъ, который для того посланъ былъ В. Н. Татищевымъ, говоритъ, что въ церкви Живоначальной Троицы придѣлъ Николая чудотворца, зовомаго Тульскимъ, освещенъ въ 7192 (1684) году. Слѣдов. Эта икона находилась прежде въ упомянутой церкви, а потомъ перенесена въ обитель.

линяла; колорить письма Святителя темнѣе, а колорить чудесъ сего Святителя свѣтлѣе. По сторонамъ Святителя изображенія Спасителя и Божіей Матери нѣтъ; внизу чудесъ на правой сторонѣ въ клеймѣ надпись слѣдующая: «Отъ Рождества Христова 1737 годъ, мѣсяца Іунія 13 дня построень сей образъ ісказны церковной.» Доска по длинѣ около главы Святителя въ двухъ мѣстахъ расколота насквозь. Самая икона Святителя въ доску чудесъ вставлена, хотя очень искусно; почему и подпись касательно времени и казны относится ко времени устроенія чудесъ, а не къ самой иконѣ. 3) Длина всей иконы съ чудесами 1 аршинъ II вершковъ, а ширина - 1 аршинъ 4 $\frac{1}{2}$ вершка. На верхнемъ полѣ доски изображенъ Дейсусъ съ Архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ.

Сообщая о семъ вамъ, Милостивый Государь, честь имѣю быть вашимъ усерднѣйшимъ слугою. Григорій Архіепископъ Казанскій.

№ 622.

22 Генваря 1851 года.

Безъ всякаго сомнѣнія читатели замѣтили важность содержанія письма относительно предмета религіознаго. Извѣстія, доставленныя намъ столь знаменитымъ Іерархомъ, обильны интересомъ, и мы считаемъ ихъ драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для исторіи Казанскихъ церквей. За неимѣніемъ письменныхъ памятниковъ изустныя сказанія имѣютъ также свою цѣну, «живя нетлѣнною жизнію идей, а не фактовъ,» какъ справедливо сказалъ О. И. Сенковскій. Надо удивляться памяти народа, дѣлѣвшей преданіе: сколько вѣковъ они переживаютъ! Намъ возразятъ, что преданія не всегда достоверны. Согласны, однакожь основные начала событія, о которомъ пересказываетъ одно поколѣніе другому, иногда съ прибавленіемъ поэтическихъ эпизодовъ, не могутъ быть вымысломъ, потому что о небываломъ нѣтъ и говора народнаго. Но къ преданіямъ церковнымъ съ глубокой древности сохраняется благоговѣнное вѣрованіе.

Въ письмѣ сказано, что «одинъ Тульскій купецъ по взятіи Казани и водвореніи въ ней православія . . . снявъ копию съ чудотворнаго образа Святителя Нико-

дая въ Туль... построилъ храмъ во имя сего Святителя въ Казани, отчего онъ досель называется Тульскимъ.» Мы знаемъ, что Казанская епархія учреждена въ 1553 году и первымъ владыкою былъ тамъ архіепископъ Гурій, игумень Салижарова монастыря, причисленный къ лику святыхъ въ 1596 году (4). Въ Прологъ читаемъ, явленіе Пресвятыя Богородицы Казанскія было Юля 23 дня, потомъ Юля 8 дня, слѣдовательно эти событія случились въ первый разъ въ 1578, а въ другой въ 1579 годахъ, а церковь Святителя Николая Тульского уже существовала въ Казани. Въ этотъ небольшой промежутокъ времени, Тульскій купецъ жилъ и торговалъ въ Казани. Находясь подъ вліяніемъ набожныхъ размышленій, онъ собиралъ пособія на созиданіе храма; бывши на родинѣ, списалъ копію съ иконы, которой изящная работа оклада, вѣроятно, удивляла современниковъ его, и наконецъ построилъ его. На всю такого рода дѣятельность требовалось время довольно продолжительное. Выходитъ, что образу находящемуся въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, теперь болѣе двухъ-сотъ осмидесяти лѣтъ, потому что подпись относится ко времени устроения кіота, или рамы, въ которую онъ «очень искусно» вставленъ 1737 года, «а не къ самой иконѣ,» что и доказываетъ несомнительную ея древность. Эта «дска чудесь» сдѣлана, думаемъ, для того чтобы сохранить древнюю святиню отъ большаго поврежденія; ибо она «довольно ветхая; въ двухъ мѣстахъ расколота насквозь.» Не будь означеннаго кіота около этого образа, онъ давно бы

распался. Не разрушающее время нанесло ему эти язвы, а по всему видно какой-нибудь случай... Не можемъ умолчать о слышанномъ нами указаніи относительно того же предмета. Намъ сказывалъ тотъ, кому нѣкогда доступенъ былъ Московскій архивъ Иностранной Коллегіи, что въ «Словарѣ всѣхъ чудотворныхъ Богородичныхъ иконъ,» рукописи, сочиненной известнымъ монахомъ Никодимомъ Селліемъ, именно названъ этотъ образъ Тульскимъ. Но, замѣтимъ, что Селлій, сочиняя свой Словарь, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду и Прологъ и Четив-Миніи: безъ нихъ онъ не могъ имѣть источниковъ болѣе надежныхъ и основательныхъ (5).

Теперь наведемъ дальнѣйшія справки, подтверждающія наши убѣжденія по поводу полученнаго нами письма.

Спрашивается: съ какого же именно оригинала благочестивый храмостроитель «снялъ живописную копію» во второй половѣ XVI столѣтія? Изустное преданіе отвѣчаетъ: съ древняго образа Святителя Николая въ Туль. «Опять возникаетъ вопросъ: какіе же у насъ, въ Туль, сохранились древніе образа во имя означеннаго угодника Божія, принадлежащіе XVI вѣку? Отвѣчаемъ: ихъ нѣтъ, кромѣ иконы, явившейся, по преданію, въ нашемъ городѣ въ невѣдомыя времена, которая находилась прежде, повторяемъ, въ церкви, существовавшей на площади, а нынѣ помѣщенная въ иконостасѣ лѣваго придела Спасо-Преображенскаго храма, что въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ОБЛАГОРОЖИВАНІЕ ВИШНЕВЫХЪ И СЛИВ- НЫХЪ ДЕРЕВЬ.

Часто случалось мнѣ видѣть неудачныя попытки облагороживанія сливъ и вишень, посредствомъ прививки-какъ одно изъ извѣстнѣйшихъ способовъ облагороживанія деревъ; но какъ успѣхъ этого способа при косточковыхъ деревьяхъ, не смотря на самыя благопріятныя обстоятельства и аккуратное исполненіе прививки, весьма сом-

(5). Говоримъ о „Житіяхъ святыхъ,“ сочиненныхъ не Митропол. Макаріемъ (Великимъ), а Св. Димитріемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ (См. Словарь Историческій Митрополита Евгения, Ч. 1 стр. 100).

(4). Ист. Гос. Рос. VIII. 220. Ник. лѣт. 251. Рычковъ ошибался, говоря, что преподобный Гурій посвященъ изъ игуменовъ Юсифова Монастыря въ архіепископы Казанскіе въ 1555 году. См. Опытъ Казанской Ист. стр. 167. Авторъ, кажется, руководствовался описью священника Іоанна Глазотова, который замѣстовалъ свои свѣдѣнія изъ Синосарія, гдѣ подъ 4 числомъ Октября описано житіе и кончина Святаго Гурія. См. Словарь Истор. Митропол. Евгений ч. 1 стр. 272-273. Лызловъ недостовернѣе Рычкова, потому что извѣстія его почерпнуты изъ тѣхъ же источниковъ. См. „Скнскую Исторію,“ изд. Новиковымъ. И. Митрополитъ Платонъ въ „Краткой Церковной Исторіи (11. стр. 24-29),“ неутвердительно говорить „о установленіи вновь архіепископства въ Казани.“ Напротивъ, сочинит. Ист. Рос. іерархіи утверждаетъ, что это событіе было въ 1555 году. Т. VI. стр. 807.

ТУЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

о несомненной древности иконы свя-
теля и чудотворца николая, находя-
щейся въ тульскомъ успенскомъ дѣ-
вичьемъ монастырѣ.

(Окончаніе).

Сомнѣвающіеся возразятъ: если бы цер-
ковь Николы на Площади существовала
въ половинѣ XVII вѣка, то Писцовая кни-
га непременно упомянула бы о ней, какъ
о храмѣ древнѣйшемъ въ городѣ. Этого
мало. Если бы эта церковь существовала,
то одну изъ кремлевскихъ башенъ, находя-
щуюся противъ Успенскаго дѣвичьяго мо-
настыря, скорѣ назвали бы Никольскою
(по церкви) или Успенскою (по обители),
нежели Никитскою. На таковыя дѣльные
замѣчанія вмѣняемъ себѣ въ обязанность
отвѣчать слѣдующее:

Въ Писцовой книгѣ Тульского посада
напрасно будете искать церквей, напри-
мѣръ, Старога Никитья, Троицкой, Ильин-
ской тогда, какъ одна башня кремля, про-
ѣзжія ворота деревяннаго города и земля-
наго вала, назывались Никитскою угловою
башнею, Троицкими и Ильинскими воро-
тами, о чемъ мы достаточно, кажется го-
воримъ, описывая означенные храмы въ
особомъ сочиненіи, еще не напечатанномъ.
Слѣдовательно, если въ Писцовой книгѣ
ничего не сказано о церкви, названной
простолюдинами: Никола на Площади, то
изъ этого еще не слѣдуетъ выводить за-
ключенія, что ее совсѣмъ не было въ XVII
столѣтіи. Второе замѣчаніе сомнѣвающих-
ся достаточно опровергается тою же Пис-
цовою книгою, гдѣ средняя башня Туль-
скаго кремля, находящаяся въ 20 саженяхъ
отъ церкви Казанской не именовалась въ
старину ни Архангельскою, ни Казанскою.

а названа въ описяхъ Пятницкою-храма,
несравненно болѣе отъ ней отдаленнаго.
Это значитъ, что церкви: Пятницкая,
Старое и Новое Никитье, Ильинская и
Спасская современны построению кремля
и даже деревяннаго города (ostroга), по-
тому что по нихъ поименованы башни,
крѣпости и деревяннаго города (6); а
церкви: Архангельскую и потомъ Казан-
скую, Воздвиженскую и Святителя Нико-
лая, что былъ на Площади, выстроили
уже гораздо послѣ, и вотъ доказательство,
почему башни кремля не носили названія
тѣхъ церквей, противъ которыхъ они на-
ходились. Впрочемъ названія могли изме-
няться отъ новѣйшихъ богослужебныхъ
зданій (7). Доказательствомъ чего могутъ
служить опять названія въ настоящее вре-
мя тѣхъ же самыхъ двухъ каменныхъ ба-
шенъ, которыя, утративъ древнія, приняли
новыя названія по часовнямъ, устроеннымъ
при проѣзжихъ воротахъ-обстоятельство,
кажется, неизвѣстное Г. Линку (8), а это
легко введетъ въ заблужденіе будущаго
историка города Тулы.

Многочисленные читатели одного толь-
ко текста Исторіи Государства Россійскаго
Карамзина, никогда не читавшіе при-
ложенныхъ къ ней примѣчаній, можетъ

(6). Такъ называвшійся Тульскій острогъ построенъ
въ 1509 году, а каменная крѣпость въ 1520 году. См.
Ист. Гос. Рос. т. VII. примѣч. 364.

(7). См. Ист. Рос. Кн. Щербатова XIV. 298.

(8). См. Матеріалы для Стат. статьи: „Города Туль-
ской губерніи“, стр. 94. Замѣтимъ, что прежнія Водя-
ныя Ворота, въ Кремль, обращенныя къ Упѣ, въ ко-
торыя ходили „со кресты и со образы“, по выраже-
нію старинныхъ Тульскихъ книгъ, нынѣ называются
Воскресенскими, вѣроятно по церкви, что на оружен-
номъ Заводѣ.

быть, укажутъ намъ на 161 страницу IX тома этого творенія (второго изданія), гдѣ напечатано, что Новгородскій Архіепіскопъ Пимень, по лишеніи сана, сосланъ былъ Іоанномъ IV Грознымъ 1571 года «въ Тульскій монастырь Св. Николая,» и потому списокъ образа Святителя скорѣе сдѣланъ былъ съ иконы, находящейся въ упомянутой обители, нежели съ той, о которой мы разумѣемъ. Отвѣчаемъ: исторіографу слѣдовало бы для ясности фразы и географической точности сказать, что Пимень удаленъ былъ изъ своей епархіи въ заточеніе, не въ Тульскій, а въ Веневской монастырь, лежавшій тогда въ Рязанской области; ибо онъ вошелъ въ составъ Тульской провинціи при открытіи ея въ 1706 году, чего Новгородскому лѣтописцу, жившему въ XVI столѣтіи, не могло быть извѣстно. Однакожъ онъ послѣ словъ «на Туль въ монастырь у чудотв. Николы» добавляетъ «въ Веніи,» (ibid. примѣч. 308). Въ Туль никогда не существовало другихъ обителей кромѣ Предтечева монастыря-мужскаго и Успенскаго женскаго, что вѣсмъ намъ вообще и каждому въ особенности хорошо извѣстно.

Насъ спросятъ любозначительные соотечественники: какіе же мы представимъ факты, прямо указывающіе, что Тульская икона Святителя Николая, находящаяся въ одной изъ церквей Успенскаго дѣвичьяго монастыря, есть оригиналъ, съ котораго некогда была списана копія, впоследствии Казанцами названная Тульской? Отвѣчаемъ: убѣжденія наши непоколебимы, и вотъ тому положительныя доказательства: во-первыхъ, нашъ Тульскій образъ, какъ мы выше сказали, древней греческой иконописи. Онъ обложенъ по краямъ серебряною бордюрою узорчатаго чекана, изъ выбитыхъ листовъ, что тогда называлось работою обронною или вышуклою; а чешуйчатая серебряная накладка по его полю напоминаетъ искусство предковъ нашихъ такъ называвшееся басменное или басенное. Извѣстно, что «древніе басменные оклады состояли изъ тонкихъ серебряныхъ чешуекъ, наложенныхъ на мастичный составъ.» Этой чешуйчатой накладкой осталось уже менѣе половины такъ, что и самый мастичный составъ (грунтъ, шпаклевка) въ вѣскалькихъ мѣстахъ отва-

лился отъ дски. Собственно же серебряно-позлащенная риза и вѣнецъ съ камнями на изображеніи Святителя Николая сдѣланы, кажется, гораздо позднѣе вышеупомянутыхъ украшеній. Во-вторыхъ, рисунокъ этого образа, какъ увѣряютъ очевидцы, бывшіе въ Казани, имѣетъ явное сходство съ контурою (абрисомъ) иконы того же чудотворца, о которомъ мы разумѣемъ. Въ-третьихъ, одинакіе размѣры того и другаго образа служатъ достаточнымъ ручательствомъ, что мы не ошибаемся, утверждая, что списокъ Казанской иконы сдѣланъ былъ съ того самаго Тульского образа, котораго живопись и окладъ свидѣтельствуютъ о несомнительной его древности. Къ сожаленію, ни на дскѣ, ни на серебрянѣ нѣтъ никакой надписи. Благочестивые люди не только желали усвоить имя Святаго, котораго икону жертвовали въ храмы, но хотѣли, чтобы она имѣла мѣру и была совершенно сходна съ оригиналомъ, съ котораго ее списывали. Это обыкновеніе еще имѣли предки наши. Такъ, напримѣръ, читаемъ, въ лѣтописи подъ 1555 годомъ; «и обновляя образъ (Шокровъ, привезенный изъ Вятки), самъ Митрополитъ (бѣ бо иконному писанію наученъ), и съ нимъ Андрей протопопъ Благовещенскій... и много образовъ съ него пишуще мѣрою и подобіемъ (9).» Казанскій Митрополитъ Маркелъ въ 1698 году прислалъ въ Тулу образъ Казанской Богородицы. Въ надписи сказано: «А сей святой образъ списанъ съ чудотворнаго образа... и сущее подобіе и мѣру.» Слѣдовательно одинакіе размѣры того и другаго изображенія Святителя Николая, во имя котораго церковь существовала въ Туль на Площади, ведутъ къ заключенію, что съ нашего оригинала списана копія, находящаяся въ Казани, и называющаяся до нынѣ Тульской. У насъ спрашивали: если мы утверждаемъ, что изображеніе Святителя Николая древней греческой иконописи, то кто же писалъ эту икону? Собственно греческой школы у насъ, въ Россіи, не было (!!!!). Неужели храмостроитель церкви Никольской, благочестивый Дифировецъ ѣздилъ въ Грецію, и прочее и прочее. Отвѣчаемъ

(9). Ист. Гос. Росс. т. VIII въ дополнительныхъ выпискахъ подъ означеннымъ годомъ.

См —

словами археолога нашего И. М. Снегирева. «Подъ вліяніемъ византійскаго стиля, говоритъ онъ, иконопись, въ Россіи, еще чуждая развитія, ограничивала свою дѣятельность болѣе раболѣпнымъ подражаніемъ первообразамъ, отдѣлкою и выполненіемъ, нежели изобрѣтеніемъ и сочиненіемъ, такъ, что и собственныя произведенія въ Греческомъ стилѣ, иконописцы называли греческими, византійскими и цареградскими; но сначала они не отваживались внести въ искусство своей личности, которая потомъ вошла мало по малу въ его область (10).» Въ послѣдствіи уклоненія отъ этого «раболѣпнаго подражанія первообразамъ,» вынудило правительство наше и духовныя власти обратить особенное вниманіе на русскую иконопись. Въ Стоглавѣ сказано (1551 года) «Писати живописцамъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали, и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіе пресловутые живописцы (11)» А монахъ Рублевъ, Семеонъ Черный, старецъ Прохоръ и другіе художники этого искусства украшали храмы своею работою въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣковъ (12). Къ этому греческому стилю, по мнѣнію одного знатока старинной иконописи, принадлежитъ икона Святителя Николая, находящаяся нынѣ въ одномъ изъ предѣловъ теплаго Спасо-Преображенскаго храма, что въ Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ которой, по мнѣнію нашему основанному на очевидныхъ убѣжденіяхъ списана копія, находящаяся въ Казанской Богородицко дѣвичей обители.

Не намъ, но достойнѣйшему архивнастирю Казанскому, Григорію. Исторія Россійской Іерархіи обязана страницей относительно тщательнаго розысканія обиконъ и церкви въ городѣ Казани: «Никола,» названной въ Прологѣ Тульскимъ.

Н. Андреевъ.

1852 года.

Село Торхово.

(10). обстоятельное описаніе объ этомъ предметѣ находится въ статьѣ подъ названіемъ: „О значеніи отечественной живописи,“ напечатанной въ Запискѣ Археологическо-музеевскаго Общества. 111 книжка.

(11). Однакоже столь строгое постановленіе не имѣло, по видимому, большаго вліянія на нашихъ художниковъ, которые продолжали уклоняться отъ греческаго стиля,

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Высочайше утвержденаго Общества посщенія бѣдныхъ для иногородныхъ благотворителей.

Въ прошедшемъ году многія иногородныя благотворительныя лица сътовали на Правленіе Общества за то, что оно за позднимъ временемъ, немогло удовлетворить ихъ требованіямъ билетовъ, на лоттерей 1852 г. и возвратило деньги, для пріобрѣтенія оныхъ, присланныя. Сумма такихъ неудовлетворенныхъ требованій была довольно значительна; она простиралась какъ извѣстно до 5 т. руб. сер. Въ то время печатными публикаціями отъ Общества было объявлено, почему оно не сочло себя въ правѣ для удовлетворенія по опоздавшимъ требованіямъ, выдти изъ границъ, для лоттерей 1852 г. определенныхъ.

Нынѣ желая неустранять отъ кассы бѣдныхъ столь значительныхъ приношеній и, съ тѣмъ вмѣстѣ, открыть возможность иногороднымъ лицамъ участвовать въ благотворительномъ предположеніи Общества посщенія бѣдныхъ, оно имѣетъ честь объявить заблаговременно, что съ Высочайшаго соизволенія и въ нынѣшнемъ 1853 году учреждена лоттерей въ пользу немущихъ, призрѣваемыхъ Обществомъ посщенія бѣдныхъ. Сія лоттерей содержитъ въ себѣ болѣе 1000 выигрышей, на сумму до 50 т. руб. сер. исключительно составлена изъ новыхъ серебряныхъ вещей 8 $\frac{1}{2}$ пробы (работы извѣстныхъ Русскихъ художниковъ братьевъ Сазиковыхъ) — какковы: полныя столовые и чайныя приборы и сервизы, вазы, кубки, самовары, холодильники, чайники; кофейники и тому подобныя предметы, употребляемые въ домашнемъ быту. Цѣна лоттерейнаго билета 1 руб. сер. Разпредѣленіе оныхъ предполагается окончить къ 15 Мая сего года. Лица, живущія по губерніямъ, могутъ обращаться для пріобрѣтенія билетовъ на сію лоттерей въ Кон-

что доказываетъ одинъ Сборникъ въ Румянцевскомъ Музеумѣ подъ номеромъ 576, гдѣ помѣщено прошеніе къ Царю Алексію Михайловичу „о запрещеніи ненекуснымъ иконописцамъ писать, а промышникамъ и прасоламъ мѣнять плохія иконы,“

(12). Ист. Гос. Рос. том. V, стр. 248. IX, стр. 459.